

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various landmarks, streets, and water bodies. The text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)

И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House ООО «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации)	9
<i>Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова</i>	

Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине	21
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев</i>	

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.	27
<i>Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков, И. А. Федоров, И. И. Тарасов</i>	

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г.	39
<i>К. С. Роплекар</i>	

Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области	47
<i>К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк</i>	

Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.	55
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин</i>	

Археологические разведки на Ижорском плато	67
<i>И. В. Стасюк</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г. (Олонецкий район Республики Карелия)	69
<i>М. М. Шахнович</i>	

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.	81
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11	91
<i>Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков</i>	

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)	97
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	

Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников эпохи ранней бронзы на озере Итколь в 2016–2017 гг.	123
<i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин</i>	

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей	140
<i>Р. В. Филиппенко</i>	

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>К. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	

Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладogi: результаты комплексного исследования	175
<i>К. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	

Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>К. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	

Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладогe и использование колодок в средневековье	219
<i>А. В. Курбатов</i>	

Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладogi	237
<i>Н. С. Курганов</i>	

Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>С. А. Семенов</i>	

Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгылы-депе в Туркменистане	248
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	

Список сокращений	263
--------------------------------	------------

Список авторов	264
-----------------------------	------------

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region (field observations and preliminary interpretations)	9
--	----------

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

Investigation of ‘Kukkonkirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina	21
--	-----------

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016	27
---	-----------

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017	39
--	-----------

K. S. Roplekar

Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast	47
--	-----------

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017	55
--	-----------

S. A. Semenov, St. A. Vasil’ev, E. K. Blokhin

Archaeological surveys on the Izhora Plateau	67
---	-----------

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017 (Olonets district of the Republic of Karelia)	69
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017	81
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast	91
--	-----------

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from excavations of 2016)	97
--	-----------

V. L. Myts, S. L. Solovyev

Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017	123
---	------------

A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov, Yu. N. Yesin

Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary between the Voronezh and Rostov Oblast	140
--	------------

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца¹

К. В. Горлов², Р. С. Веретюшкин

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-156-174

В ходе проведения археологических раскопок на территории детинца древнего Курска в 2016 г. был обнаружен клад русских серебряных монет (рис. 1; 2). Детинец располагается в историческом центре города и содержит напластования средневековья и нового времени. Исследования производились на участке реконструкции храма Воскресения Христова по ул. Луначарского, 4/1. На раскопе 12 был вскрыт участок культурного слоя памятника, располагавшийся вдоль юго-восточной стены церкви (рис. 3). В процессе расчистки культурных напластований, имеющих следы позднейших перекопов, на кв. 8В был обнаружен керамический сосуд с серебряными монетами. В силу потревоженного характера горизонта обнаружения клада достоверно связать его с каким-либо из изученных на раскопе 12 комплексов весьма проблематично. С точки зрения планиграфии и глубины залегания находка ближе всего располагалась к яме 8 – большому крепостному многоуровневому сооружению с сохранившимся котлованом подвального помещения размерами 5 × 5 м. В его заполнении было встречено большое количество керамики и вещевых находок XVII в., в том числе и монетных (находки № 149; 694; 333; 333а; 428; 498; 505; 528; 724; 591; 613; 787).

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел учета и хранения коллекций. E-mail: costik.gorlov@yandex.ru.

Изучение клада показало, что он состоит из 426 русских серебряных³ монет, представляющих эмиссии Ивана IV, Бориса Годунова, Владислава Жигимонтовича, периода шведской оккупации Новгорода, Второго земского ополчения и Михаила Федоровича (рис. 4).

К правлению Ивана IV принадлежит наиболее ранняя монета 1542–1547 гг., чеканенная на Новгородском денежном дворе (Каталог, № 1). Ее лицевая сторона несет изображение всадника в трехчастном венце и лигатуру ФС под ногами коня (Мельникова, 1989. С. 41).

Эмиссия Бориса Годунова представлена московской копеей 1599 г. с лигатурой М/о на аверсе (Каталог, № 2). Обе монеты отчеканены на основании трехрублевой монетной стопы с «уставным» весом 0,68 г (Мельникова, 1989. С. 29).

Присяга Москвы Владиславу Жигимонтовичу отразилась в составе депозита копеей 1611 г. (Каталог, № 3). Вес монет с именем польского королевича варьируется в широком диапазоне от 0,34 до 0,67 г (Мельникова, 1989. С. 116). Масса «курской» копейки соответствует этим рамкам.

Заключительный этап Смутного времени в составе клада представляет копейка Второго земского ополчения, чеканенная в Москве на Временном денежном дворе (Мельникова, 1989. С. 131, 132).

³ Количественно-качественный анализ металла монет не производился, но, поскольку все они отчеканены оригинальными штемпелями на денежных дворах, с большой долей уверенности можно утверждать, что сырьем для них служило серебро. В пользу этого свидетельствует и вес монет.

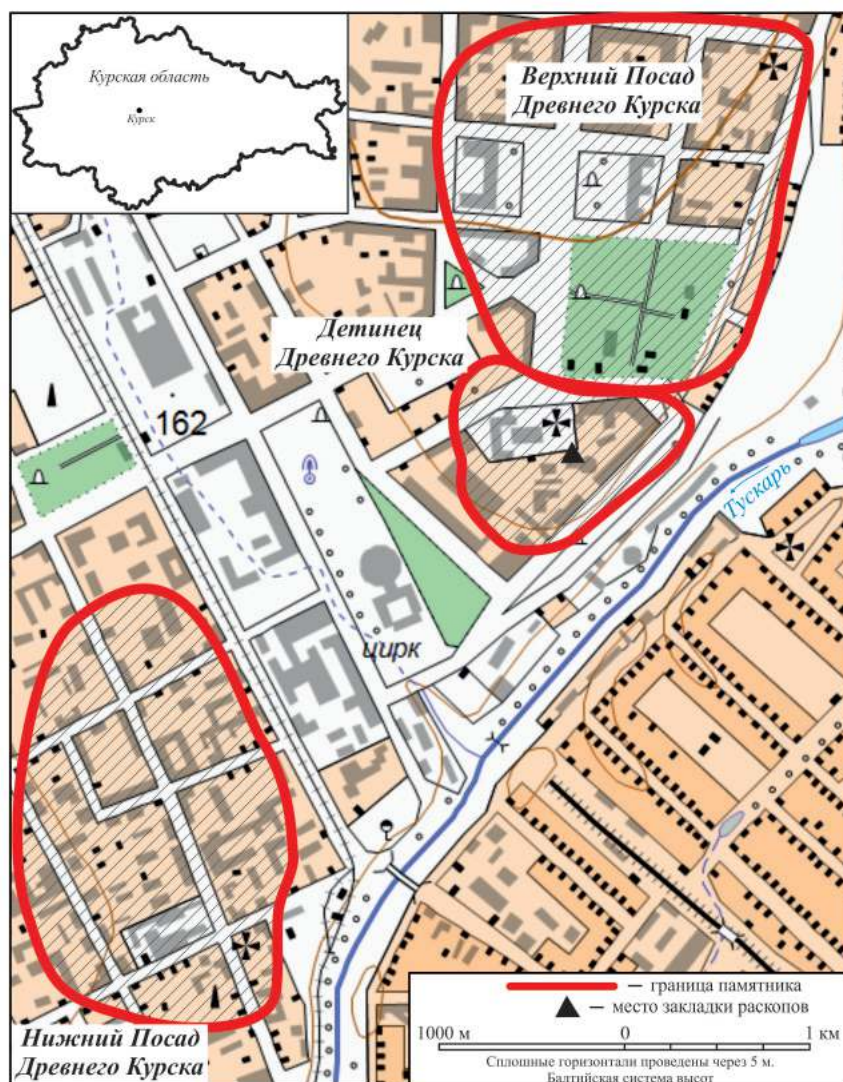

Рис. 1. Ситуационный план археологического комплекса «Древний Курск»

Рис. 2. Клад русских серебряных средневековых монет, обнаруженный в 2016 г. в Курске

Лицевая сторона денежного знака несет лигатуру М/о, а оборотная — имя последнего легитимного правителя из рода Рюриковичей Федора Ивановича (Каталог, № 4). Весовая норма таких монет тяготеет к 0,51–0,60 г (Мельникова, 1989. С. 125, 131). Масса копейки из клада меньше «уставных» показателей.

В занятом осенью 1612 г. шведскими войсками Новгороде возобновилась чеканка монет с использованием старых русских маточников и понижением веса (Зверев, 2013. С. 137). В составе клада этой эмиссии принадлежат две монеты (Каталог, № 5, 6). Для их чеканки использован лицевой маточник Лжедмитрия I с буквами НРГІ под всадником и оборотный с именем Василия Шуйского. С. В. Звереву удалось проследить и систематизировать этапы разрушения маточника

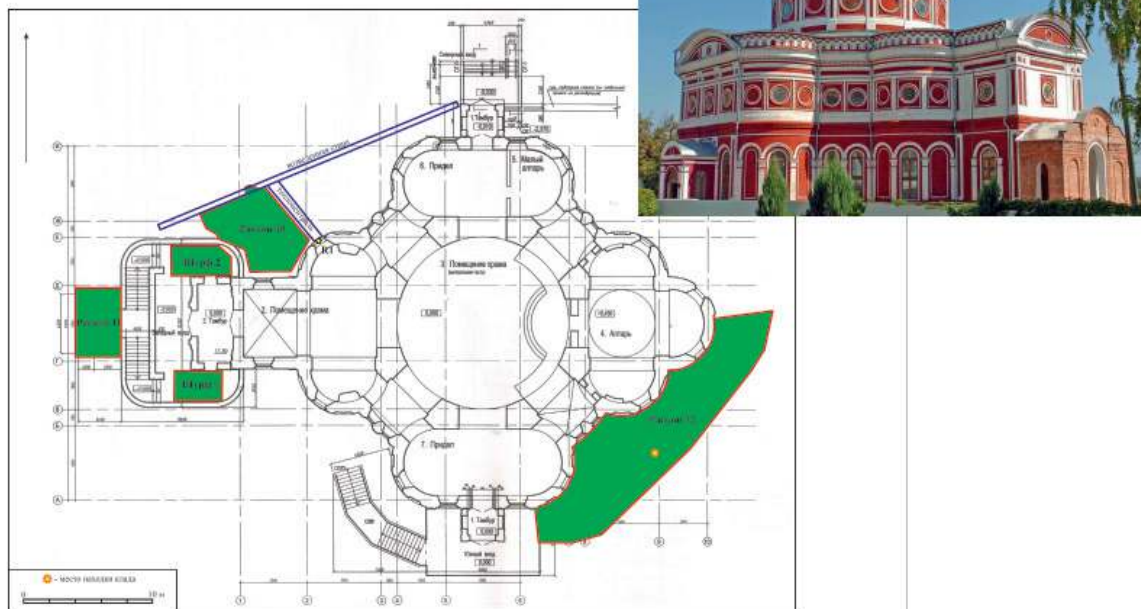

Рис. 3. Воскресенский храм г. Курска. Место обнаружения клада на схеме расположения раскопов

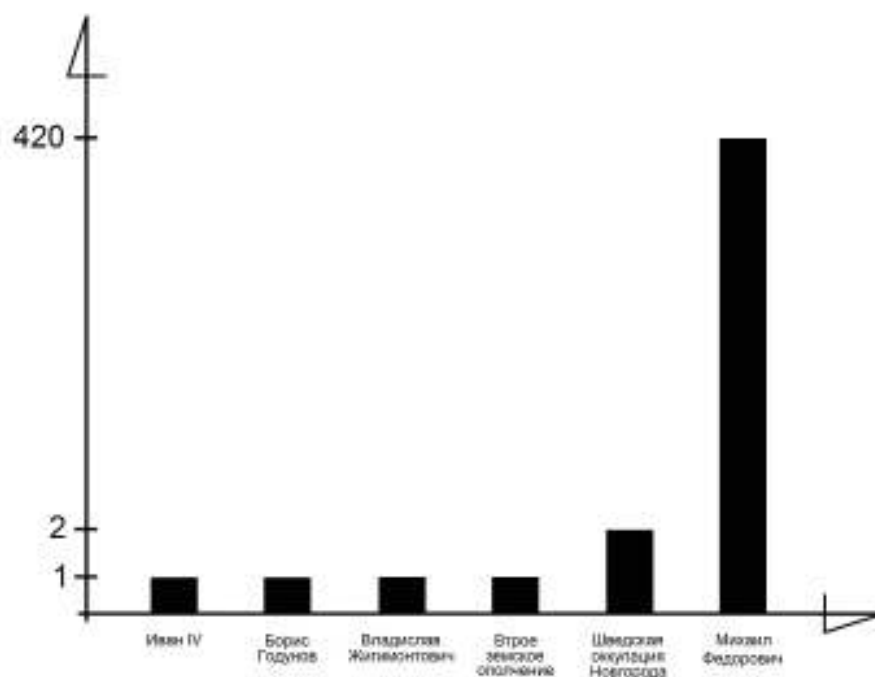

Рис. 4. Количественное распределение монет из состава курского клада по эмиссиям правителей

оборотной стороны (Зверев, 2013. С. 139, 141). Так, одна из копеек принадлежит к типу О2–2(Б). Определение второй монеты оказалось невозможным из-за непопадания атрибутивных элементов в границы монетного поля. Чеканились такие монеты на основании стопы до 130 рублей из 100 рублей «старых денег»⁴ при нормативном весе копейки 0,499 г и фактическом 0,48 г (Зверев, 2013. С. 141; Мельникова, 1989. С. 137).

Большинство монет из состава депозита отчеканено в годы правления Михаила Федоровича на Московском, Новгородском, Псковском и Ярославском денежных дворах (рис. 5). На основании изменения оформления монетного поля, эволюции веса монет,

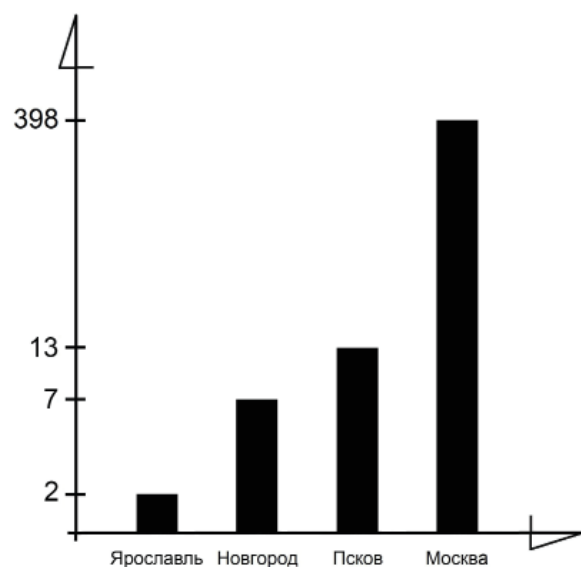

Рис. 5. Количественное распределение монет Михаила Федоровича по денежным дворам

периодов работы провинциальных денежных дворов А. С. Мельникова выделила в чеканке Михаила Федоровича пять этапов (Мельникова, 1989. С. 162). Позже в ее хронологическую систему С. В. Зверевым были внесены уточнения и детализированы процессы изменения монетной стопы (Зверев, 2000. С. 43–67; 2005. С. 219–252; 2014. С. 56–62).

Данные письменных источников и показатели веса самих монет указывают, что с 1613 по 1617 г. чеканка осуществлялась на основании стопы в четыре рубля из гривенки серебра при норматив-

ном весе копейки в 0,512 г и фактическом 0,49⁵ г (Мельникова, 1989. С. 162, 163; Зверев, 2000. С. 45; 2005. С. 244). Из состава клада к этому этапу принадлежит 121 копейка, пик веса которых приходится на 0,49 г. Масса большой группы монет колеблется в пределах от 0,47 до 0,48 г (Каталог, № 7–91, 94–129; рис. 6; 7). Лицевые маточники, участвующие в работе с 1613 по 1617 г., характеризует разнообразие изображений всадника и вариаций обозначения денежного двора. Особого внимания заслуживает маточник № 5, выполненный на очень высоком художественном и техническом уровне. Связанным с ним монетам отводилась важная прокламативная функция презентации денег новой династии и возрожденной государственности (Мельникова, 1989. С. 162).

Период стабильной четырехрублевой стопы закончился в 1618 г. С этого времени по 1620 г. из гривенки серебра чеканили 4,10 рубля при нормативном весе копейки 0,499 г и фактическом 0,48 г (Мельникова, 1989. С. 167; Зверев, 2014. С. 58). В структуре клада этим временем датируются 20 копеек, вес большего количества которых колеблется от 0,45 до 0,48 г (Каталог, № 92, 130–138, 140–144, 163–165, 169, 176; рис. 8; 9). На этом этапе имя царя на оборотной стороне копеек получает форму МІХЯІЛО. Через ферт пишется отчество монарха ФЕДОРОВИЧ (Зверев, 2000. С. 53).

Следующая манипуляция с весом монет приходится на 1621 г. Теперь при стопе в 4,15 рубля из гривенки нормативный вес копейки составляет 0,493 г, а фактический 0,47 г (Зверев, 2014. С. 58, 59; Мельникова, 1989. С. 168, 169). Данное изменение в составе клада отражено 33 копейками, вес большинства которых составляет 0,46 г (Каталог, № 93, 139, 145–162, 166–168, 170–175, 177–180; рис. 10; 11). Понижение монетной стопы вновь сопровождалось изменением в написании имени государя (Зверев, 2000. С. 53). На копейках в первом слове вместо І стали писать И.

Новая монетная стопа вводится в 1626 г. и существует до 1629 г. Теперь из гривенки серебра чеканят 4,25 копеек с нормативным весом 0,482 г и фактическим 0,46 г (Мельникова, 1989. С. 174; Зверев, 2000. С. 44; 2014. С. 62). В составе депозита этим временем датируется 139 копеек, пик веса которых приходится на 0,45 г, при этом большая группа монет имеет массу 0,46–0,47 г (Каталог, № 181–314, 341–345; рис. 12; 13). Отчество царя на оборотной стороне копеек с 1625 г. начинают писать через фиту (Зверев, 2000. С. 53).

⁴ В качестве серебряного сырья шведское правительство использовало русские монеты трехрублевой стопы, выкупая их у населения.

⁵ На 0,01–0,02 г меньше (Мельникова, 2005. С. 120).

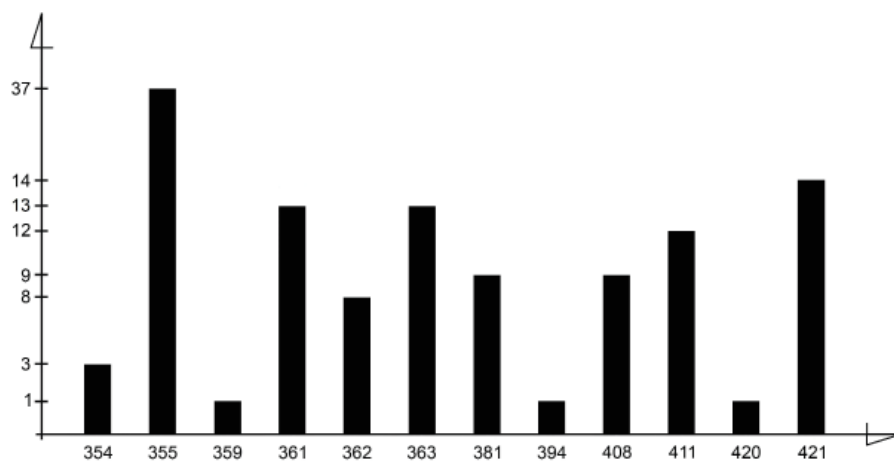

Рис. 6. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1613–1617 гг. по типам

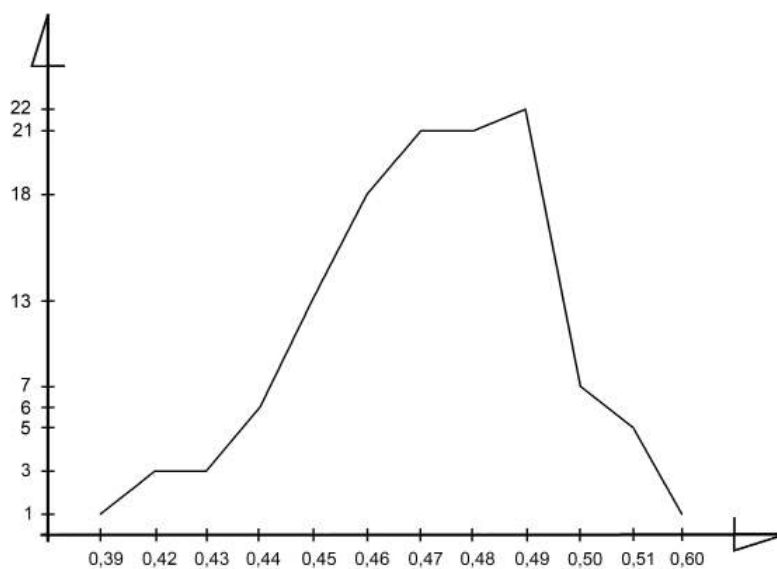

Рис. 7. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1613–1617 гг.

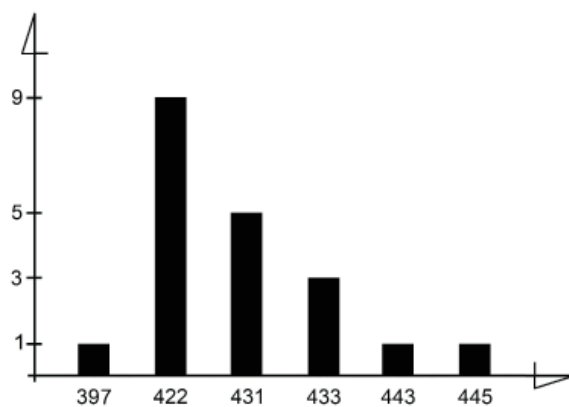

Рис. 8. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1618–1620 гг. по типам

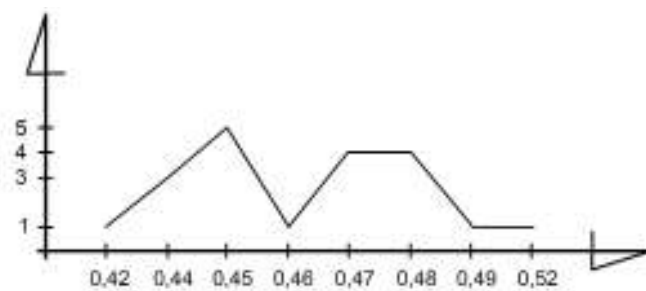

Рис. 9. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1618–1620 гг.

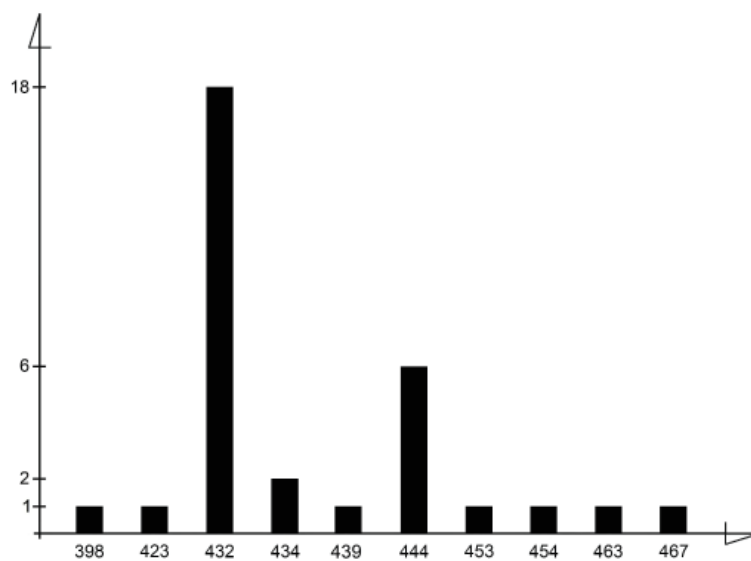

Рис. 10. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1621–1625 гг. по типам

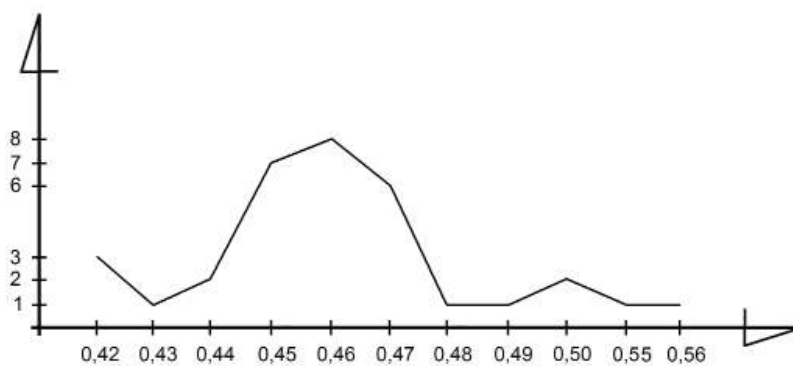

Рис. 11. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1621–1625 гг.

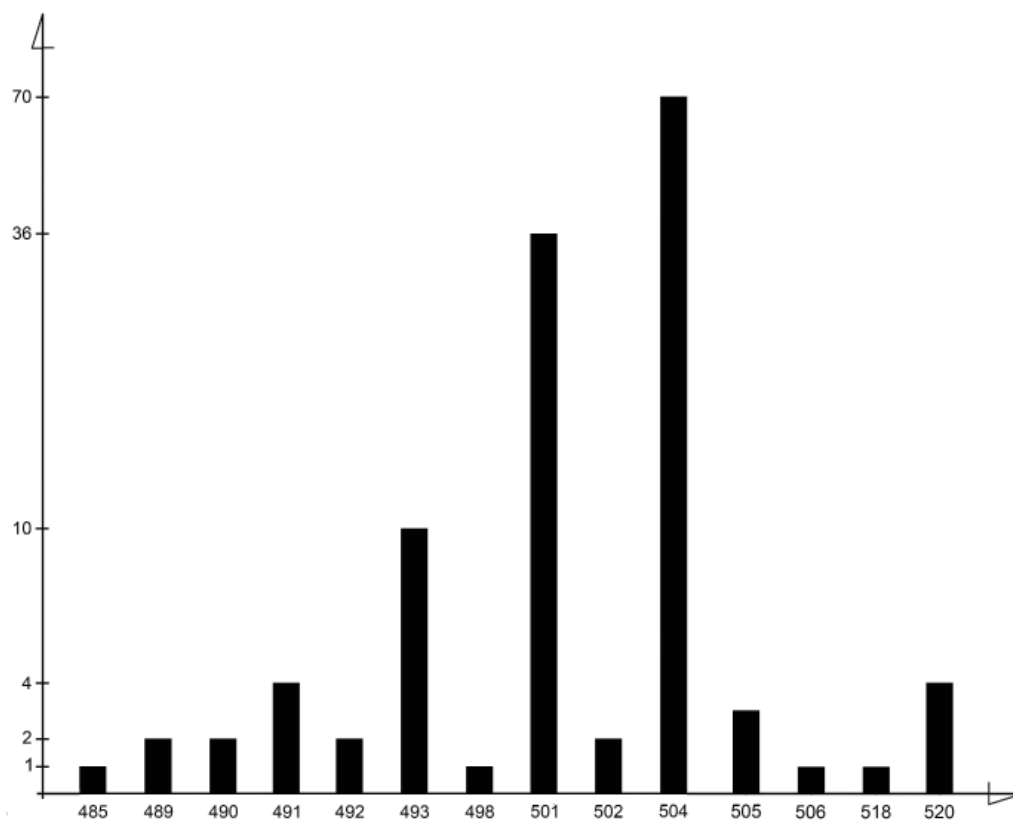

Рис. 12. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1626–1629 гг. по типам

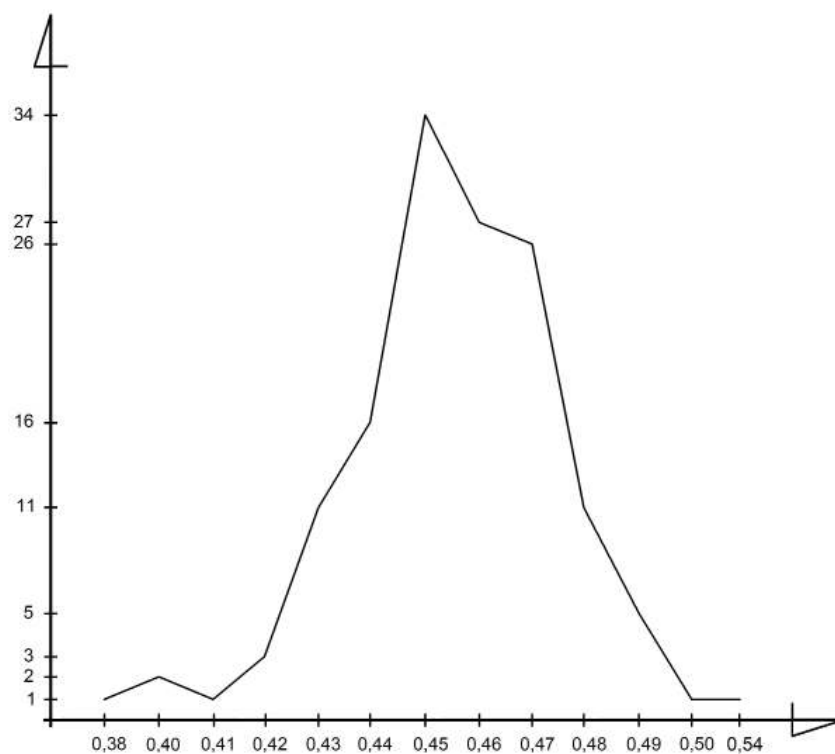

Рис. 13. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1626–1629 гг.

С этого времени на Московском денежном дворе завершаются операции, связанные с очисткой серебра. Вместо единообразной высокой 960 пробы количество драгоценного металла в сплаве варьируется в меньшую сторону (925, 916, 900, 875) и начинает совпадать с пробой талеров рубежа XVI–XVII вв. (Мельникова, 1989. С. 174; Будников, Волков, 2013. С. 136–139).

С 1630 по 1641 г. при чеканке монет ориентировались уже на стопу в 4,31 рубля из гривенки серебра и нормативную массу копейки 0,475 г (Зверев, 2014. С. 59). Фактический вес двуденежников в 30-е гг. XVII в. составлял 0,45 г (Мельникова, 1989. С. 178). На этот этап из состава клада приходится 60 монет, вес большинства которых составляет 0,45 г (Каталог, № 315–340, 346–379; рис. 14; 15). На оборотной стороне копеек происходит замена сокращенного написания титула KHS на полное KHASЬ (Зверев, 2000. С. 53). Имя царя пишется полностью МІХЯІЛЪ. Проба серебра денежных

изменение в написании имени царя (Зверев, 2000. С. 53). Теперь оно представлено в форме МІХЯІЛО.

После заключения Столбовского мира, с марта 1617 г. возобновляет работу Новгородский денежный двор. В составе курского клада зафиксировано семь новгородских монет, наиболее ранняя из которых датируется 1617 г. (Каталог, № 396–402). Копейка отчеканена при помощи старого лицевого маточника⁶, широко используемого шведами в годы оккупации Новгорода, и нового оборотного.

В последующее время в Новгороде изготавливаются новые маточники, на аверс которых наносятся лигатуры НГД, НОГ, НГ, указывающие на место чеканки монет. Ко времени прекращения новгородской чеканки наблюдается деградация маточников, рельефы на них становятся более схематичными и утрачивают некоторые детали (Мельникова, 1989. С. 181). Работа Новгородского двора была малопродуктивной. Небольшое

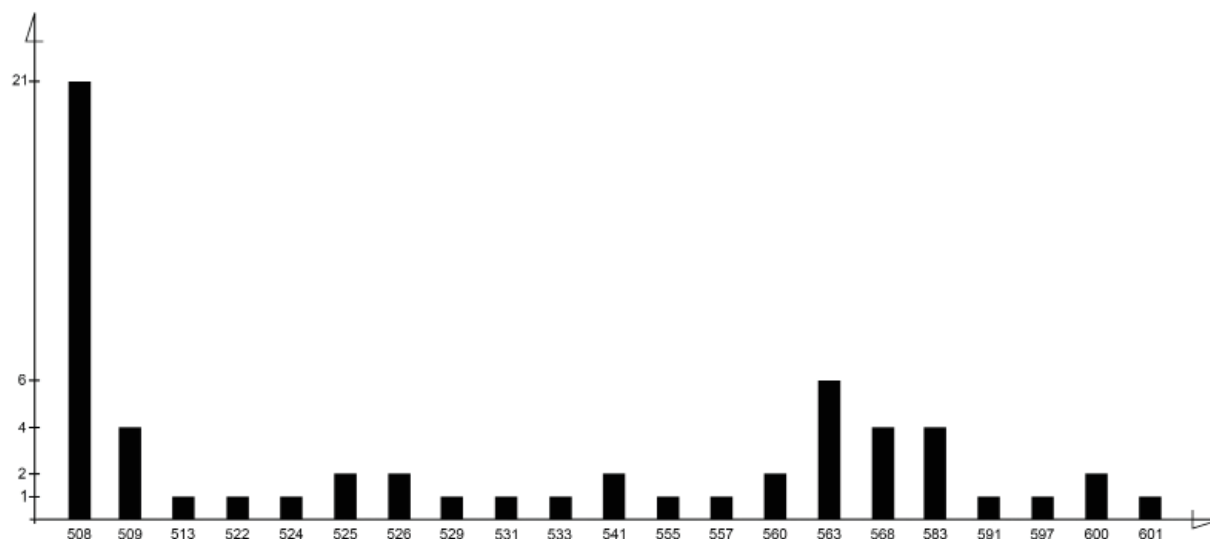

Рис. 14. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1630–1641 гг. по типам

знаков остается «талерной» (Мельникова, 1989. С. 178; Будников, Волков, 2013. С. 136–139).

Последнее понижение монетной стопы в период царствования Михаила Федоровича приходится на 1642 г. С этого времени чеканка монет происходит на основании стопы в 4,43 рубля из гривенки при нормативном весе копейки 0,42 г (Зверев, 2014. С. 59). К данному этапу в структуре клада принадлежат 16 копеек, вес большинства которых колеблется от 0,44 до 0,46 г (Каталог, № 380–395; рис. 16; 17). Понижение стопы снова повлекло

количество новгородских копеек не позволяет проследить эволюцию весовой нормы, которая в целом выдержана в пределах четырехрублевой стопы, хотя вес отдельных экземпляров очень неравен (Мельникова, 1989. С. 182). Результаты взвешивания монет из состава курского клада подтверждают это.

Работа Псковского денежного двора началась одновременно с Новгородским. Вначале для чеканки здесь использовался старый лицевой ма-

⁶ С буквами РНГІ под ногами коня.

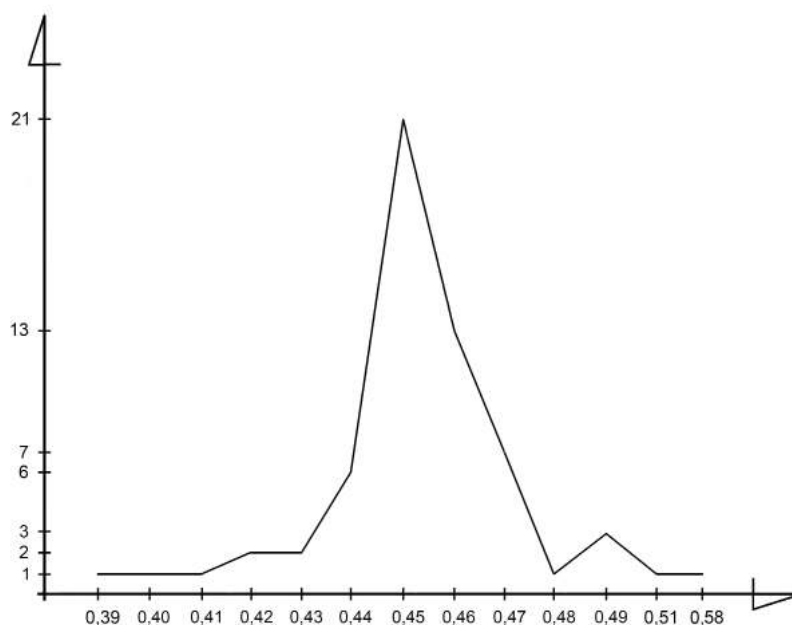

Рис. 15. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1630–1641 гг.

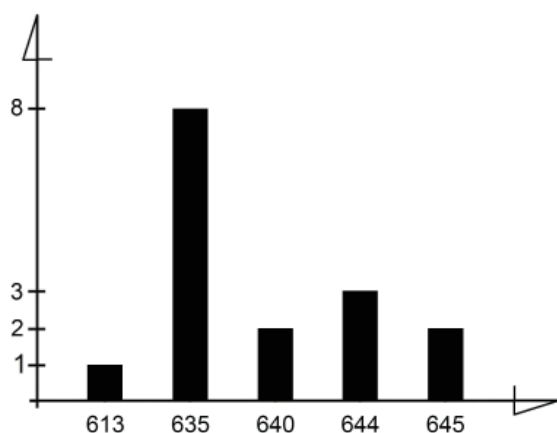

Рис. 16. Количественное распределение монет Михаила Федоровича 1642–1643 гг. по типам

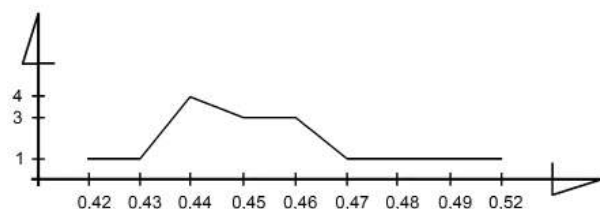

Рис. 17. Диаграмма веса копеек Михаила Федоровича 1642–1643 гг.

точный времени Бориса Годунова и новый оборотный. Весовая норма этих монет составляет 0,49 г (Мельникова, 1989. С. 182). В составе депозита зафиксировано 11 таких копеек (Каталог, № 403–413). Их вес отличается вариабельностью: так, с нормативным весом обнаружено только две копейки. Масса четырех монет превышает его. Масса еще пяти копеек меньше нормативного. Впоследствии на Псковском денежном дворе происходит понижение веса монет до 0,47–0,48 г. Копейки, отчеканенные по такой весовой норме, связаны с лицевым маточником, изготовленным для Лжедмитрия III (Мельникова, 1989. С. 182). В составе клада присутствуют только две монеты, принадлежащие к этим разновидностям (Каталог, № 414, 145). Вес одной копейки ниже, а другой – выше фактической нормы. Серебро, используемое в новгородской и псковской эмиссиях, оставалось 960 пробы (Мельникова, 1989. С. 182, 183). В первой половине 1627 г. во Псков и Новгород были посланы грамоты, что в дальнейшем там «денег делать не велено» (Зверев, 2005. С. 232).

В Ярославле в 1619–1620 гг.⁷ тайно была организована чеканка монет. Ярославские монеты копировали наиболее популярные типы московских копеек 1613–1626 гг. Весовая норма этих монет тяготеет к 0,42 г, а проба варьируется от 960 до 916, 900, 875 и

⁷ Нельзя исключать возобновление чеканки в Ярославле и в более раннее время (Гришин, Клешинов, 2001. С. 70; Прокопишин, 2004. С. 155, 156).

600 (Мельникова, 1989. С. 184, 186). В составе клада присутствуют две ярославские копейки (Каталог, № 416, 417). Одна из монет связана с «исподником» Московского двора № 6, а другая – № 13. Вес этих двуденежников несколько ниже нормативного.

Еще у девяти копеек из состава клада по причине плохого состояния сохранности возможно определение только одной из сторон (Каталог, № 416–426). Все они принадлежат к продукции Московского денежного двора периода правления Михаила Федоровича. Окончание формирования клада на основании дат чеканки младших монет произошло к середине 40-х гг. XVII в.

Обратимся к особенностям внутренней структуры депозита. Комплекс полностью состоит из монет номиналом копейка. Денежные знаки такой нарицательной стоимости традиционны для кладов длительного накопления. Именно копейкам, начиная с 60-х гг. XVI в., отдавался приоритет при чеканке. Более дефицитные полушки и деньги оставались в повседневном денежном обращении.

Большинство монет в составе клада принадлежит чеканке Михаила Федоровича. Более ранние денежные знаки присутствуют в виде незначительной примеси. Подобное распределение эмиссий типично для русских кладов, формировавшихся после 20-х гг. XVII в. (Волков, Прокопишин, 2004. С. 158–160; Рязанцева, 2009. С. 152–154; 2014. С. 54, 56). Одна из причин этого явления заключена в выкупе у населения тяжелых монет с «наддачей» в ходе перехода к четырехрублевой стопе. В 1620 г. из Пскова сообщали, что все «деньги старые переделаны до 128-го году» (Зверев, 2005. С. 232, 240). Вытеснению «старых» монет способствовала и чрезвычайно массовая чеканка в годы правления Михаила Федоровича.

Время наиболее интенсивной работы Московского двора с 1613 по 1617 г. в составе комплекса представлено суммой в один рубль 21 копейку. Период с 1617 по 1625 г. отражен только 52 копейками, что, вероятно, является следствием снижения объема чеканки в Москве в это время (Мельникова, 1989. С. 167, 169). С 1626 по 1629 г. тираж столичной эмиссии возрастает (Мельникова, 1989. С. 173). В структуре клада монеты, отчеканенные в это время, представляют сумму в один рубль 39 копеек. Масштаб московской чеканки в 30-е гг. XVII в. превосходит все предыдущие годы и может быть сравним только с 1613–1617 гг. (Мельникова, 1989. С. 178). Однако в составе клада это явление отражено всего лишь 56 копейками. На 1642–1643 гг. приходится только 16 монет.

Таким образом, можно заключить, что Курский клад является комплексом длительного накопления. Хронологический анализ распределения сумм показывает, что тезаврация основной части капитала произошла во второй половине 20-х гг. XVII в. Скорее всего, владельцем клада было одновременно получено около трех рублей из наиболее распространенных типов монет, находившихся на тот момент в обращении. В последующее время капитал дополнился незначительно⁸. Вес большинства монет из состава клада, отчеканенных в период стабильной четырехрублевой стопы, коррелирует с фактическими показателями в 0,49 г. На этапе с 1618 по 1620 г. из-за относительной малочисленности монет этого времени в составе клада удастся проследить только общую тенденцию понижения стопы. Здесь важно снижение до одного экземпляра копеек весом 0,49 г. Пик веса большинства монет 1621–1625 гг. из состава депозита на 0,01 г меньше фактической нормы (0,47 г). До одного экземпляра уменьшается количество монет массой 0,48 г, на которую на предыдущем этапе должен был приходиться фактический вес. Взвешивание монет 1626–1629 гг. вновь показало отставание на 0,01 г от «уставной» нормы (0,46 г). Однако в составе клада присутствует относительно большое число копеек, соответствующих как фактическим, так и нормативным критериям. Пик веса большинства монет 1630–1641 гг. соответствует фактической норме (0,45 г). По сравнению с предыдущим этапом здесь заметно понижается количество копеек массой 0,47 г. Слабовыраженный пик веса малочисленных монет 1642–1643 гг. приходится на 0,44 г. Вес большинства копеек колеблется между 0,44 и 0,46 г.

Весовые характеристики монет из состава клада в целом отражают этапы понижения монетной стопы с 1613 по 1645 гг. Обращает на себя внимание отставание в ряде случаев количественных пиков веса монет от фактических норм на 0,01 г, а от уставных на 0,03 г. Наравне с этим при каждом новом понижении монетной стопы наблюдается резкое снижение количества тех монет, на вес которых на предыдущем этапе приходился количественный пик. Таким образом, на локальном примере Курского клада прослеживается тенденция массовой чеканки монет ниже уставной и принятых фактических норм.

В денежном отношении сокрытая в кладе сумма составляет четыре рубля 26 копеек. Сравнение со

⁸ Это может объяснять факт минимального присутствия в составе клада «старых» монет, которые, как полагают исследователи, население целенаправленно откладывало (Векслер, Мельникова, 1999. С. 133, 134; Волков, Прокопишин, 2004. С. 160).

средними суммами, отложившимися в кладах времени правления Михаила Федоровича, позволяют отнести Курский клад к мелким капиталам. Относительно цен можно говорить, что в 1656 г. «...одна четверть ржи стоила рубль, пшеничной муки – около рубля; пуд говядины – 28 копеек, овца – 30–36 копеек, поросенок – 5–6 копеек, жирный гусь – 9–10 копеек. Пуд масла оценивался в рубль, пуд соли в 20 копеек, пуд вяленой трески – 80 копеек...», «...большая бочка пива стоила 3 рубля, а одна кружка пивного уксуса – 3 копейки...», «...пуд сахара обходился в 4–6 рублей...», «Дорогие ткани (бархат, камка, атлас) стоили около рубля за аршин» (Векслер, Мельникова, 1999. С. 136, 137).

В составе клада присутствуют три монеты с признаками вторичного использования в виде отверстий. Вероятно, эти копейки на определенном этапе использовались в качестве нашивок на одежду. Острые края отверстий позволяют говорить о том, что монеты не участвовали в денежном обращении после превращения их в элементы декора. Для помещения в клад они были целенаправленно удалены из убора. Такая ситуация могла произойти, например, в случае опасности, угрожавшей владельцу депозита.

Сосуд, в котором был обнаружен клад, имеет диаметр дна 6–6,5 см, диаметр максимального расширения 13 см, высоту максимального расширения 5,5 см. Верхняя часть емкости утрачена, после чего сосуд явно имел период вторичного использования (рис. 18). Об этом свидетельствуют следы затертости на обломанном крае кубышки. Внутренняя поверхность содержит плавные паль-

цевые вдавления от обработки поверхностей на гончарном круге. Внешняя поверхность тщательно обработана, лишена шероховатостей и технологических углублений. На уровне максимального расширения емкости фиксируется лощеный декор в виде многорядных прямых линий, нанесенных с шагом в 4–10 мм. Внутренняя и внешняя поверхности сосуда имеют темно-серый окрас, как и внутренняя структура излома. Подобным образом характеризуются сосуды, обожженные в гончарном горне без доступа кислорода – так называемый восстановительный обжиг, обеспечивающий потемнение сосудов за счет восстановления на нем углерода из продуктов горения смолистых пород древесины. Общий профиль сохранившейся (нижней) части сосуда близок классическим чернолощеном кубышкам, известным по материалам Москвы XVI–XVII вв. (Розенфельдт, 1968. С. 33, 97, табл. 11). Размерные характеристики сосуда указывают на принадлежность его к группе средних сосудов емкостью 0,75 л.

Таким образом, клад из Курского детинца входит в самую представительную группу депозитов, выпавших в годы правления Михаила Федоровича. Место находки комплекса позволяет отнести его к капиталу, принадлежавшему городскому жителю (возможно, связанному с функционированием Знаменского монастыря?). Особенности внутренней структуры клада указывают на его длительное формирование. Даты чеканки младших монет в контексте с копейками, несущими признаки вторичного использования, позволяют предположить, что капитал был в спешке сокрыт в результате военной угрозы и остался невостребованным.

Источники и литература

- Будников, А. В., Волков И. В., 2013. Об изменении пробы русских серебряных копеек в XVII в. // Семнадцатая всероссийская нумизматическая конференции: Тез. докл. (Москва, Пущино, 22–26 апреля 2013 г.). М.
- Векслер А. Г., Мельникова А. С., 1999. Российская история в московских кладах. М.
- Волков И. В., Прокопишин В. П., 2004. Клад начала 1680-х гг. из с. Колошичье // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференции: Тез. докл. (Москва, 19–24 апреля 2004 г.). М.
- Гришин И. В., Клешинов В. Н., 2001. Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.). М.

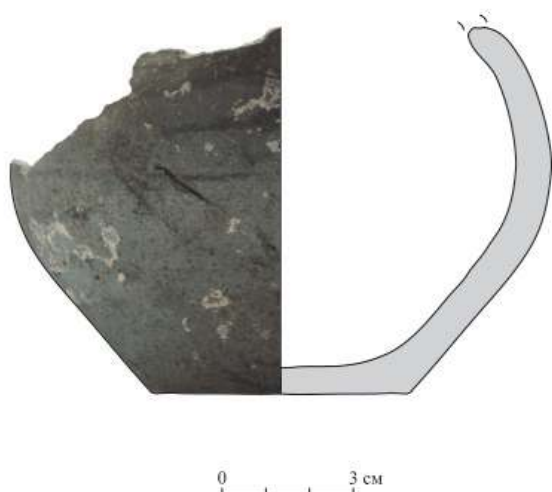

Рис. 18. Круговой сосуд, в котором был найден Курский клад серебряных монет

- Гришин И. В., Клешинов В. Н., Храменков А. В., 2015. Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533–1717 гг.). М.
- Зверев С. В., 2000. Изменения монетной стопы в русской чеканке XVII в. и их отражения в оформлении монет // Международный нумизматический альманах «Монета». Вологда. Вып. 7.
- Зверев С. В., 2005. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М. Т. XVII.
- Зверев С. В., 2013. К систематизации монет Новгородского денежного двора периода шведской оккупации 1611–1617 гг. // Нумизматические чтения 2013 г. ГИМ. (Москва, 19–20 ноября 2013 г.). М.
- Зверев С. В., 2014. Весовые нормы русской монетной чеканки XVI–XVII вв. // Нумизматические чтения 2013 г. ГИМ (Москва, 24–25 ноября 2015 г.). М.
- Мельникова А. С. 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.
- Мельникова А. С., 2005. Нумизматические и письменные источники об эволюции весовой нормы монет в России XVII века // Тринадцатая всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. (Москва, 11–15 апреля 2005 г.). М.
- Прокопишин В. П., 2004. Клад монет конца второго десятилетия XVII в. из Владимирской области // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. (Москва, 19–24 апреля 2004 г.). М.
- Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М. (САИ. Вып. Е 1–39).
- Рязанцева Т. В., 2009. Клад серебряных копеек из д. Куричьево Ярославского р-на Ярославской области // Пятнадцатая всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. (Ростов-на-Дону, 20–25 апреля 2009 г.). М.
- Рязанцева Т. В., 2014. Клад середины XVII в. из деревни Сотьма Ярославской области // Нумизматические чтения ГИМ 2014 г. (Москва, 24–25 ноября 2014 г.). М.

Каталог

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
1	Иван IV	Копейка	Новгородский	1542–1547	ФС	5	1	0,480
2	Борис Годунов	"	Московский	1599	о М	160	1	0,645
3	Владислав Жигимонтович	"	"	1611	—	320	1	0,450
4	Втрое земское ополчение	"	"	Ноябрь 1612– январь 1613	о М	329	1	0,470
5	Шведская оккупация Новгорода	"	Новгородский	Март 1615 – февраль 1617	НРГІ	333 О2-2(Б) ²	1	0,475
6	Шведская оккупация Новгорода	"	"	"	"	333	1	0,475
7–9	Михаил Федорович	"	Московский	1613–1617 ³	МОС/ КВА	354	3	0,480; 0,485; 0,505
10–46		"	"	"	"	355	37	0,390; 0,415; 0,430; 0,435; 0,440; 0,450 (2); 0,455 (4); 0,460 (3); 0,465 (3); 0,470 (3); 0,475 (2); 0,480 (5); 0,485 (2); 0,490 (6); 0,495; 0,510
47	"	"	"	"	"	359	1	0,500

¹ Для монет приведены ссылки на классификацию И. В. Гришина, В. Н. Клецинова и А. В. Храменкова (Гришин и др, 2015).

² Классификация С. В. Зверева (2013. С. 139).

³ Здесь и далее для монет Михаила Федоровича, отчеканенных на Московском денежном дворе, даты чеканки приведены на основании исследования С. В. Зверева (2000. С. 68, табл. 2).

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип¹	Кол-во	Вес, г
48–60	"	"	"	"	"	361	13	0,425 (2); 0,450 (2); 0,455; 0,460 (2); 0,465 (2); 0,470; 0,475; 0,485; 0,500
61–68	"	"	"	"	"	362	8	0,440; 0,450; 0,460; 0,465; 0,475 (2); 0,480; 0,500
69–81	"	"	"	"	"	363	13	0,420; 0,435; 0,445; 0,450; 0,460; 0,470; 0,475; 0,480 (2); 0,490 (2); 0,495 (2)
82–90	"	"	"	"	МО/ СКВА	381	9	0,420; 0,440 (2); 0,450; 0,460; 0,465; 0,485 (2); 0,490
91	"	"	"	"	МО/ СКВА	394	1	0,470
92	"	"	"	1618–1620	"	397	1	0,440
93	"	"	"	1621–1625	"	398	1	0,420
94–102	"	"		1613–1617	МО	408	9	0,450 (2); 0,460; 0,465; 0,470; 0,480; 0,485; 0,490; 0,500
103–114	"	"	"	"	"	411	12	0,460; 0,465; 0,470 (2); 0,480 (3); 0,485; 0,490 (2); 0,510 (2)
115	"	"	"	"	М	420	1	0,460
116–129	"	"	"	"	"	421	14	0,445; 0,450 (2); 0,455; 0,460; 0,465 (2); 0,470; 0,480 (2); 0,485; 0,490; 0,595; 0,510

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
130–138	"	"	"	1618–1620	"	422	9	0,415; 0,440; 0,445 (2); 0,450; 0,460; 0,470; 0,475; 0,480
139	"	"	"	1621–1625	"	423	1	0,470
140–144	"	"	"	1618–1620	о М	431	5	0,440; 0,465; 0,470; 0,480; 0,485
145–162	"	"	"	1621–1625	"	432	18	0,420; 0,425; 0,435; 0,445; 0,450 (4); 0,455 (2); 0,460 (2); 0,470; 0,480; 0,490; 0,495; 0,545; 0,555
163–165	"	"	"	1618–1620	"	433	3	0,465; 0,480; 0,515
166, 167	"	"	"	1621–1625	"	434	2	0,420; 0,455
168	"	"	"	"	"	439	1	0,450
169	"	"	"	1618–1620	М	443	1	0,450
170–175	"	"	"	1621–1625	"	444	6	0,455; 0,465; 0,470 (3); 0,500
176	"	"	"	1618–1620	"	445	1	0,445
177	"	"	"	1621–1625	о М	453	1	0,440
178	"	"	"	"	"	454	1	0,450
179	"	"	"	"	"	463	1	0,455
180	"	"	"	"	"	467	1	0,460
181	"	"	"	1626–1629	"	485	1	0,460
182, 183	"	"	"	"	"	489	2	0,440; 0,460
184, 185	"	"	"	"	"	490	2	0,450; 0,475
186–189	"	"	"	"	"	491	4	0,470; 0,475; 0,480; 0,485

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
190, 191	"	"	"	"	"	492	2	0,455; 0,470
192–201	"	"	"	"	"	493	10	0,395; 0,420; 0,430; 0,440; 0,445; 0,450; 0,455; 0,460; 0,475 (2)
202	"	"	"	"	"	498	1	0,440
203–238	"	"	"	"	"	501	36	0,380; 0,430; 0,435 (5); 0,440; 0,445 (6); 0,450 (8); 0,455; 0,460 (5); 0,465 (6); 0,470 (2)
239, 240	"	"	"	"	"	502	2	0,435; 0,480
241–310	"	"	"	"	"	504	70	0,410; 0,415; 0,420; 0,425; 0,430 (8); 0,435 (3); 0,440 (3); 0,445 (7); 0,450 (8); 0,455 (6); 0,460 (6); 0,465 (6); 0,470 (9); 0,475 (4); 0,480; 0,485 (2); 0,490 (2); 0,500
311–313	"	"	"	"	"	505	3	0,540; 0,450; 0,455
314	"	"	"	"	"	506	1	0,460
315–335	"	"	"	1630–1641	"	508	21	0,400; 0,430; 0,435 (2); 0,440; 0,445 (2); 0,450 (4); 0,455 (2); 0,460 (2); 0,465; 0,470 (2); 0,485 (2); 0,580
336–339	"	"	"	"	"	509	4	0,420; 0,450; 0,460; 0,465

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
340	"	"	"	"	"	513	1	0,420
341	"	"	"	1626–1629	О Б о М	518	1	0,465
342–345	"	"	"	"	"	520	4	0,395; 0,450; 0,455; 0,460
346	"	"	"	1630–1641	"	522	1	0,385
347	"	"	"	"	"	524	1	0,450
348, 349	"	"	"	"	о М	525	2	0,435; 0,470
350, 351	"	"	"	"	"	526	2	0,455; 0,510
352	"	"	"	"	"	529	1	0,465
353	"	"	"	"	"	531	1	0,455
354	"	"	"	"	"	533	1	0,450
355, 356	"	"	"	"	К У МОС/ КВА	541	2	0,445; 0,460
357	"	"	"	"	К У о с МК	555	1	0,425
358	"	"	"	"	"	557	1	0,440
359, 360	"	"	"	"	"	560	2	0,460 (2)
361–366	"	"	"	"	о М	563	6	0,445 (2); 0,450 (2); 0,460; 0,465
367–370	"	"	"	"	"	568	4	0,445 (2); 0,450; 0,490
371–374	"	"	"	"	"	583		0,410; 0,440; 0,445; 0,475
375	"	"	"	"	"	591	1	0,445
376	"	"	"	"	"	597	1	0,450
377, 378	"	"	"	"	"	600	2	0,455; 0,460
379	"	"	"	"	"	601	1	0,445
380	"	"	"	1642–1644	"	613	1	0,455

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
381–388	"	"	"	"	"	635	8	0,420; 0,425; 0,435 (3); 0,440; 0,480; 0,490
389, 390	"	"	"	"	"	640	2	0,450; 0,455
391–393	"	"	"	"	"	644	3	0,445; 0,460; 0,470
394, 395	"	"	"	"	"	645	2	0,450; 0,515
396	"	"	Новгородский	1617–1627	НРГГ	674	1	0,475
397	"	"	"	"	НГд	679	1	0,405
398	"	"	"	"	НОГ	684	1	0,450
399	"	"	"	"	"	685	1	0,455
400	"	"	"	"	НГ	689	1	0,470
401, 402	"	"	"	"	"	690	2	0,445; 0,470
403–413	"	"	Псковский	1617–1627	ПС	697	11	0,435; 0,445; 0,460 (2); 0,465 (2); 0,470; 0,485; 0,490; 0,495; 0,505
414	"	"	"	"	"	699	1	0,355
415	"	"	"	"	"	700	1	0,510
416	"	"	Ярославский	1619–1626 ⁴	МОС/ КВА	3162	1	0,380
417	"	"	"	"	о М	3265	1	0,350
418	"	"	Московский	—	о М	Л.с.–33 О.с.–?	1	0,460
419	"	"	"	"	МОС/ КВА	Л.с.–6 О.с.–?	1	0,420

⁴ Дата монет Ярославского денежного двора период эмиссии указан с долей условности.

№ п/п	Правитель	Номинал	Денежный двор	Дата чеканки, гг.	Дифферент	Тип ¹	Кол-во	Вес, г
420	"	"	"	"	—	Л.с.—? О.с.—17	1	0,490
421	"	"	"	"	"	Л.с.—? О.с.—13	1	0,455
422	"	"	"	"	"	Л.с.—? О.с.—24	1	0,220
423	"	"	"	"	"	Л.с.—? О.с.—13	1	0,470
424	"	"	"	"	о М	Л.с.—13 О.с.—?	1	0,450
425	"	"	"	"	—	Л.с.—? О.с.—?	1	0,470
426	"	"	"	"	"	Л.с.—? О.с.—?	1	0,450